

Коростылев Вадим Николаевич

233
11-18.06.97.

ПРОЩАНИЕ

Умер писатель **Вадим Николаевич Коростылев**, романтический герой трагической эпохи. Умер, оставшись джентльменом, доказав всей своей жизнью, что не бывает исторического периода, который был бы сильнее чести и совести.

Он заплатил за это литературной анонимностью. Среднеарифметический читатель и зритель не помнит, что Вадим Коростылев – это пьесы «Бригантина», «Варшавский набат», «Верю в тебя», «Печаль моя светла», «Праздник одиночества», «Шаги командора»; это фильмы «Пиромани», «Король Олень», «Тайны снежной королевы», «Грибоедовский вальс», «Айболит-66»; это стихи и песни, наиболее известна из которых песня «Про хорошее настроение» из кинофильма «Карнавальная ночь».

Вадим Коростылев никогда не играл с биографией и властью в поддавки. Мальчиком из арбатского двора он пошел добровольцем на войну в сапогах, в которых отец пришел с гражданской войны, и старом лыжном костюме. Его ранили до того, как успели выдать форму, и, попав в госпиталь в штатском, он никогда не считался участником войны. Вадим Коростылев был слишком горд, чтобы кому-то что-то доказывать. Он женился на дочке расстрелянного врага народа, что было в те годы полным безумием. Он не вступил в партию, какими кнутами и пряниками его туда ни загоняли. Он был начальником экспедиций за Полярным кругом, бедовал после аварии самолета в тундре без еды и топлива, но не написал об этом никакого соцреалистического, хорошо продающегося романа. Он был одним из самых кассовых и одновременно самых громких драматургов, спектакли по его пьесам закрывали то за космополитизм, то за буржуазную идеологию.

Однажды Вадим Коростылев обклеил уборную разносными статьями о себе из ведущих газет, несмотря на высокие арбатские потолки, все статьи не поместились. Два спектакля по его пьесам получили Государственные премии, в обоих случаях фамилия автора был снята с афиши. Песню про «хорошее настроение, которое не покинет больше нас», страна исполняла с той же частотой, что и государственный гимн, но Коростылев не только не получал за это денег, но и не указывался в качестве автора.

Все вокруг него выгодно вкладывали маленькие дарования и большую идеологическую гибкость, Вадим Коростылев был непоколебим, как сфинкс.

Когда-то в застой, пробивая пьесу молодого драматурга в Министерстве культуры, Вадим Коростылев рассказал историю: «У меня на дороге кончился бензин, и остановившийся водитель отдал полную канистру, сказав, что получил ее в аналогичной ситуации и просит потом передать следующему». И добавил, что задача художника не только воплотить собственные замыслы, но и передать канистру бензина молодому.

Старомодно благородный Вадим Коростылев был украшением своего поколения и трудного времени, которое переносил с оптимизмом сказочника и ортодоксальностью Дон Кихота.

Прощайте, Вадим Николаевич! Спасибо за все.

Мария АРБАТОВА

Общезаветная газета - 1997 - 11-18 июня
- с. 11